

Меня мама назвала Божьим миром —
Ну когда же будет мир во мне!
От скитаний треснувшая лира
Не фальшивит только во сне.
Но я не помню снов.

Пальцем я пишу на мокрой гальке,
Но следа не остается на ней,
И наутро будет мне не жалко
Музыки, сплетенной во сне —
Ведь я не помню слов.

ВКУС КАМПАРИ

Всю жизнь боялась плагиата,
И в примечаниях «цитата»
Иных, пожалуй, чаще слов.
Всю жизнь боялась быть банальной,
А полюбила берег скальный —
Непредсказуема любовь.

Всю жизнь ждала какой-то встречи —
Иных уж нет, а те далече

(Храни, Господь, твоих рабов!).
И трепещу я, как когда-то,
Опять вставляя в текст цитату —
Ненаказуема любовь.

Существованье всякой твари
Обманчиво, как вкус кампари:
Он вязко горек и багров,
А поначалу было сладко...
Еще глоток, еще загадка —
Неустрашаема любовь.

ГОД ДРАКОНА, ВЕСНА

Взгляд дракона на стене нарисуй,
Дай мне сил твой след не терять,
Дай мне сил удержат на весу
Строчку из «Детей декабря».

Невещественен мой субстрат,
Как пропитанная хромпиком ткань,
Словно предсказания карт,
Истонченных игрой в дурака.

Даже при наложении времен
Налицо несовпадение звезд,
И обрублен, и накренен
Освещаемый ими мост.

Взгляд дракона нарисуй на стене,
Параллельно направлению моста.
Мудрый ящер сочувствует мне,
Но признать не желает родства.

А я говорю — Верь!
Я, скользя, над рекой бегу.

Я — Дракон, я мишурный зверь.
Меня после маскарада сожгут.

ГОД ДРАКОНА, ДЕКАБРЬ

Кончится свет, свет-маскарад,
Бумажный змей изорван и смят,
Его сожгут на заднем дворе.
Черточки пепла вверх улетят,
Где он был всех могущественней и добрей.
Кончится год, музыкой полный,
Пепел войдет в сточные волны.
Он требовал света — сулили покой,
В древнем Китае он станет рекой.

* * *

Он говорит — Мне не с кем быть здесь в ссоре,
Кроме как с собой.
Он говорит — и сыплет соль на стол и на пол,
Зачем? и так ведь соли кот наплакал,
Зачем? и так ведь болью пол закапан,
Вообще — чтобы соленым было море,
Не обязательно плевать в прибой.
— Попойка кончена, иди, учи других,
Я знаю сам, какие догмы проповедать!
А это кушанье соленое отведать —
Будь музыкой, будь музой — помоги.

* * *

Я — вулканическая магма,
Я — титаническая кобра.
Что маленькие человечки,
Встречающиеся на моей дороге,
Целующиеся на крылечке,
Стесняющиеся недотроги!

Я — электрическая помпа,
Астрологическая карта,
От траурного катафалка
Я черно-золотая лента.

* * *

Рассуждать о свободе движения вбок,
Превращения из гобелена в лубок,
Машинально ворча покаянный псалом,
Нелегально влача идеалы на слом,
Затянув свое горло железным узлом.

Рассуждать о возможном движении вниз
(Спи в кусте придорожном, но больше не снись,
Позабудь навсегда о моей красоте,
О познания плодах все на том же кусте —
И на первых порах будешь даже лететь!).

Рассуждать о проблеме движения вверх,
Увязая в системе различия вер,
Напрягая софистикой скрюченный ум,
Излагая на листики музыки триумф
И, конечно, не двигаясь ввысь ни на дюйм...

* * *

*Господин Главный Ветер и прочая, и прочая,
и прочая, ты слышишь меня?..*

*«Что прошло, то прошло» — было написано
почти на каждом доме.*

В.Каверин. Летящий мальчик

Что прошло, то прошло, Господин мой Великий Ветер.
И по осени лишь золотые скорлупки считать.

Что прошло, то прошло. Вот стою я на снежном свете,
А где носится ветер — не знает и ветрова мать.

Что мне не о чем петь — не спасение, не утешайте.
Вот из пальцев моих сила жизни течет в препарат.
Я встречаю закат за прибором и в белом халате,
А где носится ветер — не знает и ветровый брат.

За осенние дни, за веселые дни звездопада
Научил меня он звезды неба местами менять,
Но последнюю тайну выпадения из звукоряда
По моей ли вине — не успел перенять от меня.

Свист декабрьского вихря, его ледяное касанье
Я пою на краю быстротечного зимнего дня.
Когда нужно взлететь, мы обходимся без заклинаний,
А где носится ветер — уже не пытаюсь понять.

* * *

Любви земной простой предел,
Из тонких реек сбитый, —
Переплетенье голых тел
Мыслительной элиты.
«Иди и больше не греши».
И все пути открыты,
И клетка для моей души
Из тонких реек сбита.
Что стоит оторвать одну,
Пронзить босой ступней волну,
Я ни за что не утону,
Водой зеленой смыта.

Любви великой нет конца,
Но где ее начало?..
Цепь — продолжение кольца,

Крепление причала.
Что стоит отогнуть звено,
Замшелым килем чиркнуть дно
И насладиться глубиной,
Зеленой, белой, алой...

* * *

Потому, что я снизу смотрю или сбоку,
Перспектива изогнута и безобразна.
Я смотрю на тебя, как прикованный Локи
Ждет воды, а не яда на старые язвы.

Но напрасна надежда коварного бога:
— Надо было творить добро,
И никто твоего упрека
Не воспримет, антигерой.

* * *

Я отдаю свои глаза
Давно любимому пейзажу.
Я далека от тех, кто за —
За морем и за сушей даже,
Кто за нейтральной страной,
Кто за ближайшей стеной,
Тех, кто ладонь мою берет,
Но ранее меня умрет,
Забывши прежде, безусловно,
Всю мелочь суеты любовной.

Но ты останешься со мной,
Дитя соседнего квартала,
Как бы тебя ни забывала,
Как бы тебе ни изменяла —
Властитель снов.

НАГОВОРНОЕ ТАНГО

Называли меня Ирулей,
улыбались — и провели:
Вокруг пальца меня обернули,
Подарили мне горсть земли.
Так и жить мне с зажатой горстью
Над рядами пустых могил.
И дружить мне с костлявой гостьей,
Поджидающей, кто мне мил.
Ты похож на античного бога,
И дорога твоя — казино.
А у нашего тихого лога
Столько снега наметено!..

Встань передо мной
Как лист перед травой,
Как Сергей у икон,
Как вор перед замком.

Как Али-Баба,
Как моя судьба,

Солнечным лучом,
Как-нибудь еще!
Безразлично, как —
Журавлем в руках!

Ночь на город сойдет и прогонит
Ослепленье фальшивых личин.
В освещенном летящем вагоне
Много мальчиков и мужчин.
Я сжимаю дрожащие веки —
Все равно среди них не найдешь
Никого с телом древнего грека,
Кто бы песню любил про дождь...

* * *

Пора! — мы только кажемся такими, как были.
Пора! — легкие звезды там, над клубами пыли.
Я ощущаю в ладонях трепет подземных взрывов,
И окна в домах расположены несколько криво.

Но пока мы танцуем — кто может вмешаться в это?
Пока мы поем — мы не заметим удара!
Когда мы вдвоем — кто назовет меня старой?
И мы откладываем конец света.